

Виктор Быков, тренер олимпийского чемпиона по фехтованию Владимира Смирнова: «Перед выходом на дорожку Володя сменил свою маску на чужую — новую, которую соперник и проткнул»

Ровно 25 лет назад титулованный киевский спортсмен погиб на чемпионате мира в Италии. Весть о трагедии, произошедшей в 1982 году на чемпионате мира по фехтованию в Риме, облетела весь мир. В полуфинальном поединке судьба свела нашего Владимира Смирнова и немца Маттеуса Бера. Оба начали поединок с атаки. Вдруг киевлянин вскрикнул и, сорвав с себя защитную маску, упал. Итальянская «скорая» тут же отвезла советского спортсмена в лучший римский госпиталь. Врачи делали все, что было в их силах, но ранение оказалось очень глубоким: сломавшаяся рапира через левый глаз вошла в мозг. Восемь дней врачи боролись за жизнь фехтовальщика. Все европейские издания каждый день выходили со сводками о состоянии здоровья Смирнова. И только советские средства массовой информации хранили гробовое молчание...

«Я считался невыездным — на меня анонимок в ЦК партии шесть томов скопилось»

Виктор Быков был тренером Владимира Смирнова. Именно он привел фехтовальщика к олимпийским медалям. В этом году Виктору Харитоновичу исполнилось 70. Он заслуженный тренер СССР и Украины.

Володя Смирнов был одним из его самых любимых воспитанников. Воспоминаниями об известном спортсмене Виктор Быков поделился с читателями «Фактов».

- Знаете, это неправильно, когда после победы спортсмен подходит к своему тренеру со словами: «Я вас поздравляю», — начал наш разговор Виктор Быков. — Я отвечаю: «Никогда этого больше не говори. Это я тебя могу поздравлять. А ты меня можешь поблагодарить». Смирнов меня всегда только благодарил, хотя я его этому не учил.

У меня к Володе был своеобразный подход. Тренировку мы с ним начинали в шесть утра. В ранний час все воспринимается лучше. С шести до семи утра проходило наше первое свидание. Никто не мешал, не отвлекал. Поначалу я заводил будильник и поднимал Володю. А потом как-то спросил его: «Тебе не кажется, что мы что-то не так делаем? Давай, попробуем как-то иначе. Не я тебя, а ты меня будешь будить». На следующее утро уже он мне подъем устроил. Через пару дней заявляю: «Подъема не будет!» — «Почему?» «А где кофе в коечку?» — шучу. На следующий день он меня разбудил словами: «Кофе стынет». Понимаете, ведь другой бы этого не сделал. А если бы и сделал, то как-то по-солдафонски. У Володи это получалось тепло, душевно как-то.

- Тот день, когда Смирнов получил смертельное ранение, помните?

- Конечно. Знаете, сам Володя очень нервничал перед этими соревнованиями. Неважно себя чувствовал, в день отъезда несколько раз возвращался в зал. Я ведь с ним в Италию не полетел, так как считался невыездным. Время тогда такое было. Люди подсигивали друг друга, подсматривали, анонимочки писали. На меня анонимок в ЦК партии, как мне сказали, шесть томов скопилось!

Я в тот день с группой занимался. К обеду ребята уже ушли, а я остался. Часа в два мне как-то не по себе стало, грустно, неудобно. А потом раздался телефонный звонок. Из штаба Киевского военного округа сообщили о несчастье. Правда, информация была не совсем точной: сказали, что у Володи есть все шансы выжить. Я сразу обратился с просьбой разрешить мне вылететь в Рим. Дело дошло до командующего войсками нашего округа. Он приказал готовить нашего лучшего нейрохирурга для вылета в римский госпиталь. С ним должны были полететь я и жена Смирнова Эмма. В одной из воинских частей Борисполя самолет был уже готов к вылету, когда стало известно, что Володе помочь уже ничем нельзя — рапира прошла через глаз и пробила мозг. Но он еще несколько суток считался живым, потому что сердце билось...

Самолет полетел. Но только в Москву — за телом Смирнова. Похоронили Володю на Лукьяновском военном кладбище. Очень много народу было. Пришли люди, которые знали его, слышали, что есть такой чемпион.

- Соревнования прервали?

- Когда Володю увезли в госпиталь, чемпионат продолжился. Зарубежные спортсмены очень уважали Смирнова. Бывало, спрашивали: «Смирнов приехал? Ну все, нам теперь выше второго места не подняться». А тогда, в Риме, сборная СССР выиграла командный турнир. Без Володи. Раньше это сделать им не удавалось. Вот это понятие коллективизма, чувство локтя!

А Маттеус Бер, который проткнул Володю, даже бросил спорт. Говорят, что после этого он был немного не в себе...

- Думаете, то, что случилось со Смирновым, — злой рок?

- Наверное, так Володе было предначертано. Он очень не хотел ехать на этот чемпионат мира. Придумывал разные причины: то отдохнуть ему надо, то неподготовлен и команду подводить не хочет... Чувствовал, наверное, что-то. Знаете, ведь там, на чемпионате мира, Володя свою защитную маску поменял на чужую — вроде бы на лучшую, новую. Может, если бы он в своей остался, не случилось бы этой трагедии. Как-то все так сложилось — кирпичик к кирпичику: именно его бой, именно с немцем, именно немец жестко подал руку... Да и сам клинок немца не просто сломался — он «раскололся» вдоль по косо́й. Конец получился как заостренное шило, которое и попало в гнездо защитной маски. Если бы клинок просто сломался, он бы ударился о маску и не смог бы пройти между ячейками. Если бы острый конец попал на миллиметр выше, в надбровную дугу, Володя отделался бы синяком...

- Виктор Харитонович, а как Смирнов попал к вам в ученики?

- Володя тренировался в Луганской области у тренера Евгения Сыромятникова. Он-то и позвонил с просьбой взять Смирнова к нам в клуб — ему как раз пришло время служить. Результаты у парня были не очень высокими: на юношеском первенстве Украины Смирнов был шестым. Где-то с месяц он тренировался самостоятельно, служил без замечаний. И я начал понемногу выделять на Володю время. В спортивном плане он был «сырой», но интересный.

Тренировался много. Все остальные уже ушли, а он все тренируется, потому что не было приказа «хватит». Я понял, что он непростой парень. Трудолюбивый и творческий. Володя жил на девятом этаже и мог наверх по ступенькам на правой ноге подняться, а спуститься — на левой.

Через два года Володя выиграл подряд два или три молодежных первенства СССР, был вторым на Кубке Союза. Конкуренция в то время была сумасшедшей. Легче было выиграть чемпионат мира, чем попасть в сборную Союза. В 1977 году Смирнов победил на чемпионате СССР. Симпатичный, стройный, физически сильный. Приятный парень. Он нравился абсолютно всем. Неординарная личность. Он был очень стеснительным, добрым и отзывчивым.

- Представляю, столько девушек за ним бегало...

- Вот чего не было, того не было. Почему? Не знаю. Да и женился он рановато. Девушки не были для него главным. Он очень много читал. Любил плавать и играть в футбол. Ему нужно было постоянно находиться в движении.

«За выпивку из сборной выгоняли середняков. Чемпионов не трогали»

- Успехам Владимира в команде завидовали?

- Пожалуй, не завидовали, нет. Уважали. Любили. Завидуют обычно везунчикам. Их в спорте много. Особенно в фехтовании. Володю же уважали за его силу, мастерство, класс, умение побеждать. Он настолько мощно и стремительно ворвался в сборную!..

- Вспыльчивым был?

- Нет, достаточно миролюбивым. Только после того, как выпьет, мог своих «приложить».

- В сборной разрешалось выпивать?

- Не разрешалось, конечно, как и везде. Но случаи такие были.

- Наверное, когда победы отмечали?

- Почему только победы? И на сборах могли немного выпить. Спортсмены по три-четыре месяца были на сборе. А спиртное позволяло им немного расслабиться, чем-то себя занять. Сегодня в этом нужды нет. Тогда ведь даже в карты играть запрещалось. Были всевозможные КВНы. Все время ребята что-то придумывали. Много соревновались — футбол, баскетбол...

На выпивку в сборной я никогда не закрывал глаза. И применял довольно жесткие меры. Со Смирнова, например, мне было достаточно взять слово. И он держал его.

Бывало, что за пьянство выгоняли из сборной. Но, как правило, это были середняки. Чемпионов не трогали. Выиграл чемпионат мира — ура,

коммунистическая партия счастлива! У коммунистической партии что было? Большой театр, космос, спорт.

Но, признаюсь, были случаи, когда я сам Смирнову наливал рюмочку-другую. Например, перед финалом олимпийского турнира. Жили мы не в Олимпийской деревне, а на базе под Москвой — в Новогорске. Наша фехтовальная сборная специально уехала из Олимпийской деревни — там было много разных отвлекающих факторов — концерты, вечера дружбы, иностранцы... Каждому хотелось показать свою «независимость» и кого-то угостить. Иностранцы могли легко выпить сто граммов коньяка, не боясь завтрашнего дня.

Так вот, накануне финала говорю Володе: «Ты сегодня никуда не уходи. У меня мандраж сильный. Давай выпьем. Поддержи меня. Тебе немножко, а мне больше». На самом же деле выпили бутылку водки поровну. Утром он встал, десять километров пробежал — выгнал все это дело. Пошел и выиграл. Думаю, я правильно сделал, что таким образом снял у него напряжение. Володя принял ровно столько, чтобы нормально спать и не нервничать перед ответственным финалом.

- Советские чемпионы были обеспеченными людьми?

- По тем временам — конечно! Очень даже. Кто у нас получал шикарные квартиры? Ведущие инженеры, врачи, работники торговли? Нет. Спортсмены! Тренеры — в меньшей мере. Правда, приходилось буквально вырывать премиальные за все — за чемпионат Союза, за международные соревнования... Получали деньги, так сказать, полусекретно: в конце года в Москве, в спорткомитете, по ведомости выдавали — за тот турнир, за этот... Хорошие получались деньги. Но было бы что на них покупать. Деньги-то были, а вот товара-то нет... Хотя подарки спортсмены регулярно получали: то на завод нас повезут, то на фабрику. Там телевизор подарят, там приемник...

Но не это главное. Главное, был патриотизм. Нужна была победа — стране, людям, клубу, семье. И все искренне радовались успеху нашего спортсмена, как своему собственному.

[Ольга Гурина, «Факты», 26 декабря 2007 г.](#)